

**КАМЧАТКА –9 августа – 13 сентября 2004г.
Викулина Марина и Сергей Коняев**

Поход неизвестной категории по маршруту: поселок Лазо – хребет Асхачный увал (1211,8 м) – Тумрокские горячие источники – вулкан Кизимен (2375,5 м) – верховья р.Лиственичной – Сторожевские горячие источники – верховья ручья Тихого – вулкан Комарова (2050 м) – руч.Быстрый – руч.Ключевой – р.Баранья – р.Лиственичная – Кроноцкое озеро – исток р.Кроноцкая – вулкан Крашенинникова – борт кальдеры Узон (1500 м) – пер. Узон (900 м) – Синий Дол – руч.Безымянный – вулкан Бурлящий – вулкан Центральный Семячик – Нижнесемячинские горячие источники – Семячинский лиман – пос. Жупаново.

Протяженность – 350 км.

Идея этого похода зародилась под проливным дождем в 2002 году. Уже второй день мы сидели в палатке под циклоном на гребне хребта Борт (район Большого Семячика) и собирали стекающую с тента воду в тарелки, в виду отсутствия ее в ближайших окрестностях. Я уже в сотый раз просматривала атлас Камчатки (других книг не было из-за тяжести) и в очередной раз изучала район Кроноцкого полуострова – такой загадочный и недоступный. Я предположила, что в следующий поход надо идти в этот район. А надо сказать, что в маршрут того года, который проходил по местам труднодоступным (район вулкана Карымского, верховьев реки Жупановой, вулкана Большой Семячик) у нас были определенные проблемы с медведями, которые выскакивали из кустов на каждом шагу. И вот на мое предложение о следующем походе Сережа сказал: «Представь, сколько там медведей». И мы загрустили, так как понятно, что вдвоем и без ружья там делать нечего. Но решение нашлось. Посмотреть Камчатку захотел наш друг Рома, у которого к тому же было ружье.

Подготовка похода заняла почти год. Предварительно мы собирались пройти маршрут (для тех, кто знает местность): пос.Лазо – влк.Кизимен – р.Сторож – влк.Комарова - северная часть хребта Гамчен – хребет Гребневой – руч. Мутный – Тюшевские горячие источники – пос.Кроноки – р.Кроноцкая – влк.Крашенинникова - кальдера Узон – Долина Гейзеров – устье реки Шумной - побережье океана - поселок Жупаново (отплытие в город на катере). Значительная часть маршрута пролегает по Кроноцкому заповеднику. Так как разрешение на прохождение по заповеднику получить невозможно, а если тебе вдруг повезло и ты добился этого, то стоит оно очень дорого (порядка 100 – 150 долларов в день на человека), идти пришлось нелегально.

Сразу отмечу, что директор заповедника, а также его близкое окружение - люди, не располагающие к общению.

Каких-нибудь сведений про маршрут получить не удалось. Исключение – район Кизимена и вулкан Комарова. Все что южнее – покрыто мраком. При этом я знаю, что народ ходит в тех местах. Мы очень надеялись на лояльное отношение инспекторов. Надеялись еще на то, что нас вывезут попутным бортом с Узона или Долины. Нас всего трое, а по опыту прошлых лет знаю, что это возможно. А, уж, если не вылетим, то уплывем на катере из Жупаново. Поселок Жупаново - нежилой, но там летом стоят рыбаки, которым привозят продукты и увозят рыбу.

Кроме ружья, у нас было еще одно новшество – спутниковый телефон, который оправдал деньги, потраченные на его аренду. И до самого конца – он не переставал нас удивлять. Вот так берешь и звонишь, куда хочешь из любой точки земного шара. Это из разряда чуда.

День1. Итак, мы на Камчатке и уже приехали в Лазо. Там мы переночевали, попутно поняв, что комаров в этом году просто невероятно много и средства, типа Аутана, не помогают. Купив у местного населения флаконы с надписью «Релком», мы вышли

навстречу опасностям. После 3-х нанесений «Релкома» кожа начинает зудеть, а затем начинается все точно так же, как и после «Детты». Рюкзаки у мужиков по 35 кг, причем у Ромы 5 кг весит ружье, которое мучило его всю дорогу, так как нести его надо было в руках. Мой рюкзак весил 26 кг, что для меня было очень много.

Один хороший человек в Лазо (просил не называть его имени), не советовал нам идти в район Кроноцкого полуострова, а предложил идти классическим маршрутом через реку Лиственничную и Кроноцкое озеро. Я таким известным маршрутом идти не хотела, все-таки я мечтала о полной дичи Кроноцкого полуострова, и побывать в нежилом поселке Кроноки, где мои родители вместе со мной работали на сейсмостанции в 1977 году. Этот же человек рассказал нам, где находятся кордоны - Долина Гейзеров («Долина»), Узон, исток реки Кроноцкой («Исток»), устье реки Чажмы, пос.Кроноки (Кроноки) и в пос.Жупаново. Также он посоветовал сдаться на «Истоке», а они, мол, вас сначала поругают, а потом перевезут через озеро, и вы пойдете дальше к вулкану Крашенинникова и Долине. Я пока держусь первоначального варианта похода через Кроноцкий полуостров и «Кроноки».

День 2,3. Дождь. Движемся через Асхачный увал по хорошей тропе к Тумроким источникам. Движемся – это громко сказано, скорее ползем. На увале есть домики, принадлежащие заповеднику, в которых можно переночевать. Мы так и сделали.

Уже в полной тьме, часов в 12 ночи, слышим, приближается колокольчик. Оказалось, что пришли 2 человека каких-то коренных национальностей с лошадьми. Попросили у нас фонарь. Продуктов у них нет. Одеты в рваные сапоги и телогрейки. Мне стало смешно, вот мы такие экипированные с налобными фонарями Petzl, в плащах от дождя Tatonka, с телескопическими палками и прочими наворотами. А люди ходят в темноте без фонаря и еды, а также без плащей и всего прочего, без чего, как мы думаем поход в горы – не поход. По-русски говорили плохо, но мы поняли, что пришли они из долины реки Сторож. Ушли они до того, как мы проснулись.

Через реку Левую Щапина есть наполовину смытый мост, но перейти можно.

В долине реки появились первые медведи. Иногда Рома, который шел сзади неожиданно выкрикивал: «АУ-АУ». Мы каждый раз с непривычки вздрагивали, я оборачивалась к нему с перепуганными глазами и спрашивала: «Что случилось?». Так он отпугивал медведей. Это АУ-АУ говорилось потом весь поход, причем уже не только как средство против медведей. За один день мы встретили 5 медведей, что нас несколько напугало. И что удивительно, никто сломя голову от нас не убежал.

На Тумроких горячих источниках какой-то оазис в дебрях тайги. Какие-то крутые дома со стеклопакетами и спутниковыми антеннами. Все жужжит, стучит, пилит, как в выходные на дачах. Говорят, туда возят иностранцев для охоты и ловли рыбы. Занимается этим фирма «Белкамтур» Комаров просто жуть. Им завезли какую-то штуку, от которой все комары в округе мрут. Но инструкция была на немецком, а так как никто из обслуживающего персонала немецкий не знал, комары и все производные гнуса летали куда хотели. Все там оборудовано: дорожки, фонари, свет, купальни. Купаться можно всем, но оказалось, что вода там слишком горячая, по крайней мере, на наш вкус. Поэтому купание не доставляло истинного наслаждения.

Мы собирались день отдыхать, а потом идти вместе с рюкзаками под перевал через Восточный хребет, а оттуда уже сходить на Кизимен. Самый главный сторож лагеря сказал, что путь на вулкан и на перевал совсем не одно и то же, что сразу за рекой Поперечной тропы раздваиваются и одна идет прямо на вулкан, а вторая влево на перевал. Решили, что старожилы лучше понимают, что и как, и на вулкан пойдём радиально с Тумроков, а потом уже на перевал.

День 4. Дневка. Бешеное солнце. Море жимолости. Все тело болит от непривычных нагрузок. Небольшая радиальная прогулка, чтобы размять застывшие от напряжения мышцы.

День 5. Бешеное солнце. Попытка подняться на Кизимен. Мы, как нам и посоветовали, пошли по тропе прямо. Тропа хорошая, идет в плотном лесу, ничего не видно. По компасу мы вроде идем не в ту сторону, но высота постепенно набирается. Когда прошло 2 часа, стало очевидно, что эта тропа идет на Кипелые горячие источники, которые находятся ниже по реке Шапина. Вернулись обратно на развилку. Пошли по тропе, которая идет влево и через какое-то время вышли на подножье вулкана, но было уже поздно и надо было возвращаться. Намотали лишних 30 км. Этот день стал первой неудачей. Мы даже ничего не сказали тому мужику, который, видимо, никогда не выходил за пределы лагеря, а нам рассказывал с чужих слов, да и перепутал все. Немного грустно, но унывать было рано. Мы же не знали, что нас ждет дальше, поэтому решили, что это первая и единственная неудача.

День 6. Солнце, но не бешенное. Идем с рюкзаками на перевал. Мне становится ясно, что идем мы слишком медленно, чтобы попасть на полуостров моей мечты. Дойдя до места, где действительно в одну сторону перевал, а в другую на вулкан встали лагерем и все-таки успели до темноты сбегать на вулкан и посмотреть фумарольные поля. В большой серьезной книге о Действующих вулканах Камчатки написано, что фумаролы находятся на СВ склоне вулкана. Они оказались на ЮЗ. Вершина вся в облаках.

В лучах заходящего солнца потрясающий вид на Ключевскую группу вулканов.

Тропа, кстати, здесь теряется и дальше ее не будет еще очень долго.

День 7. Ветер, неуверенное солнце, которое потом перешло в бешенное. Идем на перевал – он совсем легкий, если бы не тяжелые рюкзаки. К обеду мы любуемся на реку Лиственничную, вершину Кроноцкого вулкана, вулкан Конради, хребет Восточный и хребет Гамчен. Еще с детства я мечтала попасть на вулкан Хангар (Срединный хребет) и на Гамчен. На Хангаре я побывала, теперь предстояло побывать на Гамчене. Хангар меня потряс, что ждет меня на Гамчене?

Мы уже в заповеднике. Очень боимся инспекторов, особенно с точки зрения ружья. Я думала, что когда мы попадем в долину Лиственничной, то там будет натопанная тропа, а по ней курсируют инспектора в красных повязках, перехватывая тех малочисленных туристов, которые пытаются проникнуть в святая святых Камчатки – Кроноцкий заповедник.

В долине не было ни инспекторов, ни тропы, по которой можно было бы курсировать. На карте участок около реки отмечен значком – луг. Оказалось, что это не луг, а ивняк.

Вечером, уже еле ковыляя, добрались до избушки на границе заповедника, спугнув по дороге огромного медведя. Место обалденно красивое. Рома даже начал мечтать, что он приедет работать в заповедник, и будет жить в этой избушке. Продуктов в доме, к сожалению, нет.

В избушке есть книга посещений. В ней записываются инспектора и научные сотрудники, которые проходят в эти места. Работа кипела в 80-х и даже начале 90-х годов и зимой и летом. Все время кто-то приходил, кто-то уходил. Но в конце 90-х все затихло. По одному разу в год, а последняя запись датировалась 2002 годом, то есть в 2003 никто из сотрудников заповедника эту часть заповедника не посещал.

Плохо, что до похода у нас не было новой, выпущенной недавно карты Кроноцкого заповедника. На ней нанесены местоположения всех избушек, домиков и стационаров.

День 8. Облачно. Кажется, что погода портится. По описанию, уж, не знаю, каких старых годов, в месте впадения ручьев Комарова и Тихого в реку Сторож есть балки. Идем вдоль

Сторожа вниз по течению по низкому кусту, называемому ерником. Неприятная растительность для длительных прогулок с грузом, но все-таки лучше, чем кедрач.:) С надеждой поглядываем на Сторож, может там есть рыба.

Долина Сторожа, как затерянный мир - тундра, ерник, болота с редкими изогнутыми лиственницами. Особенно интересно это смотрится при низкой облачности. Удивляет отсутствие троп и людей. Становится немного жутковато, хочется даже на луну поковырять.

Балок есть, правда, грязный и без окон, но мужчины вынесли всю грязь и соорудили окна из полиэтилена. Большое количество мошки и мокреца. На другой стороне пасется медведица с 3-мя медвежатами. Медвежата резвятся, как дети. На выстрел не реагируют. Мы удивлены.

Решили сделать полудневку - поискать рыбу и попытаться подстрелить куропатку (мужчины начали голодать). Не поймали ни того, ни другого.

Теперь уже абсолютно точно ясно, что дней прошло много, и по намеченному маршруту мы не успеваем. Идем по новоразработанному. Жаль.

День 9. Облачно.

Вдруг резко захотелось помыться, поэтому решили идти на Сторожевские источники.

Мы думали, что там туристическая база, по типу Тумрокской. Некоторые члены нашей команды даже начали мечтать о пиве.

Идти оказалось недолго – часа 2. Кое-где читается слабая тропа. Медведей море.

В районе источников на пойме реки и выше по склону несколько разваленных домов, но зато потрясающая кухня – веранда с большими окнами, правда, частично выбитыми. Народу никого и кажется, что никого никогда и не было. Все тот же затерянный мир и дома были оставлены инопланетянами в свое первое пришествие. Помылись (ванна приличная, но вода опять горячая) и стали ловить рыбу. Казалось, что если не поймем рыбу, то умрем с голоду. К сожалению, в районе источников – порог, поэтому рыбы там мало, но она есть ниже по течению. Поужинали на славу, и решили расслабиться до конца и ночевать здесь, тем более что началась настоящая гроза. Разбили палатку внутри кухни, так как много гнуса и прекрасно выпались.

День 10. Облачно, то и дело капает. Идем обратно. Встречаем все тех же медведей, но в других позах. Приходим, как уже кажется домой, забираем вещи и идем в верховья ручья Тихого. Из плотной пелены облаков, которые стелятся практически по земле, вдруг вырывается вертолет, долго кружит в небольшом безоблачном пространстве, потом решается и ныряет опять в облака. Да..., сейчас плати деньги и лети в любую погоду. Это первые признаки цивилизации с тех пор как мы покинули Тумроки.

Я знаю, что на водоразделе Тихого и Быстрого есть избушка, принадлежащая заповеднику, но мы ее не находим и встаем на границе заповедника. Очень красиво – тысячи озер, в которых плавают утки (у Ромы чешутся руки, занятые ружьем). После очередного поворота или бугорка я восклицала: «Ура, опять озеро».

Знаменательным событием второй половины дня становится удачная охота на куропатку. Это были последние места, где можно было охотиться. Дальше опять заповедник, по которому будем идти до конца маршрута.

День 11. Плохая погода для восхождения на Комарова. Идем ловить рыбу и собирать маслята. Рыбы в озерах нет, непонятно что здесь делают утки. Зато набрали море грибов, которыми благополучно все отравились. Грибы были неядовитые - просто слишком много съели.:)

День 12. Солнце, но вершины в облаках. Идем вверх. Через 200 метров, после выхода, видим домик. В этот день повстречали много разного зверья - оленей, медведей, орла. В привершинной части идем по чуть-чуть, ждем, когда откроются проходы в облаках,

совсем как тот вертолет. Все, что видим описать трудно. Все цвета радуги, фумаролы, с юга периодически открываются ледники Южного Гамчена, на восток видны лавовые потоки Комарова и бешеный ветер. К большому всеобщему сожалению, когда поднялись на вершину, все закрыло окончательно – видимость метр. Сидим на вершине под снегом и ветром полчаса, пережевывая шоколад. Обратно идем по своим следам. Я чуть не плачу. Похоже, моя мечта свершилась только наполовину.

Возвращаемся, собираем вещи, покидаем наши озера с утками и перебираемся в домик, в котором давно никто не бывал, разве что медведи.

Опять выгребаем грязь и заколачиваем окна. После ужина случилось знаменательное событие, которое двум участникам нашей экспедиции чуть не стоило жизни. Мужики отравились просроченным сублимированным мясом, из чего следует вывод – нельзя брать в поход просроченные продукты. Я мяса не ем, поэтому пыталась хоть как-то облегчить страдания умирающих. В панике думала, что спутниковым телефоном пользоваться не научилась, как теперь звонить буду, чтобы нас отсюда вывозили.

Слава Богу, все обошлось и к утру ребята оклемались. Причем, Сережке было лучше, чем Роме.

День 13. Погода звенит, но мужики чувствуют себя неважно. Решили идти опять на вулкан, чтобы до конца воплотить мою мечту. Опять поднялись на кратер. В этот раз видели все. Ни разу не пожалели, что пошли еще раз, хотя мужикам было очень и очень тяжело идти. Теперь мечтаем с Сережкой попасть туда еще и пожить наверху недельку. Там есть на что посмотреть. Но весь восток опять был закрыт облаками. Так я и не увидела Кроноцкий полуостров, даже сверху.

Вернулись в домик счастливые и довольные. Наконец-то, что-то получилось удачно.

Вернувшись в город и проявив фотографии, оказалось, что снимки не передают и малой части того великолепия цвета, феерии вулканизма, сверкания ледников, все то, что мы там пережили.

День 14. Солнце. Через водораздел Быстрого и Стланиковой проходим к верховьям ручья Ключевого, а там долго и нудно идем по узкой долине. Сотни раз бродим реку, кусты, трава выше роста, упавшие деревья, мошка. К обеду выходим на слияние с рекой Бараньей. Долина расширяется, море ягоды, лиственничный лес.

В 6 часов выходим к кордону на слиянии Бараньей и Лиственничной. Там находятся 3 дома - очень уютные. В самой большой и обжитой избушке - много еды, сухарей, книг. Все это так и манит остаться. Но мы и так много времени потеряли, а за 2 часа можно пройти довольно много. С грустью решаем идти дальше. После брода через реку Баранью начинается тропа, которая, конечно, временами теряется, приходится ее искать, но все-таки она есть. По ней шустро чешем вниз по долине Лиственничной и встаем на ночевку в конце небольшой гари. Ягоды просто завались. Едим ее от пуза. Ребята пошли искать рыбу. Я ставлю лагерь, готовлю ужин. Рыбы опять нет, зато есть медведь, который пришел во время нашего ужина. А я только подумала, что мы целый день медведей не видели.

Этот медведь всех переплюнул. Он стал пастись в 10 метрах от лагеря и не обращал на нас никакого внимания. Мы гремели, кричали, извели кучу патронов, но реакции ноль. Отсюда еще один вывод – ружье нужно, только если надо медведя убить.

Долго мучаемся и в 10 вечера собираем лагерь и уходим дальше вниз по реке. В полной темноте ставим палатку. Начинается дождь. Всю ночь мы мучались на каких-то буграх, толком не спали. Но зато не было медведей.

День 15. Туман. Солнце. Идем дальше по тропе. Знаем, что в нижнем течении реки есть домик (он нарисован на километровой карте). Находим его, он нежилой. Идем дальше,

начинаются дельтовые болота, поросшие клюквой и морошкой. По пути встречаются медведи, которые вообще никуда не уходят и никого не боятся. Выходим на озеро.

При впадении Лиственничной в озеро есть еще один домик - обжитой. Опять терзания по поводу ночевки. С одной стороны еще рано вставать и мало прошли, с другой – боимся медведей, которых слишком много, удачное место для фотографирования на рассвете, наличие продуктов в доме. В итоге кое-что из продуктов решили взять и, пожертвовав фотографией, идем дальше.

Озеро Кроноцкое - сказочной красоты. Сережка сказал, что не видел более красивого озера. Я-то видела – в кратере вулкана Хангар.

Сначала вдоль озера идет чернопесочный пляж, по которому очень удобно идти. Множество медвежьих следов. В озере – ура! – обилие гольца.

По записям в книге посещений в последней избушке мы поняли, что где-то в районе ручья Тундровый существует еще избушка. Мы хотели до нее дойти.

Но не дошли и встали прямо на берегу. С одной стороны озеро, обрамленное горами, с другой высокий заснеженный вулкан Кроноцкий, на который хотелось бы, конечно, подняться. Но, видимо, в другой раз.

День 16. Утро. Солнце, величественный вулкан, многочисленные паутинки с капельками росы на траве и кустах. Уходить не хотелось.

В этот день нам надо было дойти до кордона «Исток» и сдать «властям». Наловив напоследок рыбы, спрятали удочку и ружье в рюкзаки. Оказывается до дома не дошли ровно один переход.

Пляж кончается, и начинаются прижимы. Идешь, то по воде и скользким камням, то перелезаешь с большого камня на другой, то приходится влезать в кусты и пытаться пройти там. Рома даже упал в воду и весь промок. Причем обнаружилось это случайно. Если бы упали я или Сережка, то было бы много крика, бранных слов, немедленная сушка и потом бесконечные причитания. Рома принял удар беззвучно.

Очень сильно устали и все-таки успели выйти к кордону к половине девятого вечера.

Вышли мы, радостно улыбаясь.

На кордоне инспектор с маленькой собачкой, но без жены (она в отпуске), 2 научных сотрудника (ихтиолог и специалист по млекопитающим).

Дальнейшее покрыто туманом, который рассеялся только к полудню следующего дня.

День 17. Туман, облачность. Вечер предыдущего дня и утро описывать не буду, можно считать, что их просто не было. Но в итоге мы оказались в районе того домика, мимо которого мы вчера прошли. Понятно уже, что через кордон нам пройти не удалось и у нас появилось 3 варианта дальнейшего следования:

1. Идти обратно в Лазо по пройденному пути – он самый простой и доступный, но сами понимаете...
2. Идти в обход Кроноцкого и выходить потом к океану и кордону «Кроноки» - на это у нас уже нет времени, сил и продуктов.
3. Идти опять на «Исток», но обойти его и попытаться перейти реку самим. Надо сказать, что реку мы не видели, а в разговоре инспектор упомянул, что ниже по течению есть мост. Правда, казалось странным, что мужик в Лазо нам про мост ничего не сказал, а посоветовал обратиться насчет переправы к инспекторам.

Мы решали оставшиеся полдня. Это были самые тяжелые полдня за весь поход. К тому же у Ромы стал болеть палец, который грозил нам большими неприятностями.

Поглощая рыбу с конфискованными макаронами, мы постановили, что надо идти по третьему варианту. Хотя чувствовали мы себя при этом, как нашкодившие школьники, которые после наказания шкоят еще раз и знают при этом, что так делать нельзя.

День 18. Ветрено, полусолнечно. Идем по прижимам....

Не доходя до кордона, сворачиваем в кусты и 2 часа, матерясь, пытаемся через них продрасться. В итоге совершенно вымотанные выходим на вездеходную колею, которая ведет от «Истока» к океану вдоль реки. Идем по дороге и пытаемся отыскать мост. Река оказалась совершенно не переходимой. Наверное, ее можно перейти в нижнем течении, где она выходит на равнину, но здесь она представляет собой большой бушующий порог. Если не найдем моста, то надо будет идти к океану.

В 4 км ниже кордона на берегу реки находится заброшенный геологический поселок. Печальное зрелище, наглядно показывающее, как человек может изуродовать природу. В этом-то поселке и находился «мост».

Сережка увидел его первым и, улыбаясь, глядя на меня сказал, что это будет незабываемо. Я пошла посмотреть и поняла, почему нам никто про мост ничего не сказал. Просто его нет. Есть трос, на котором когда-то висел мост. Под тросом бушующий поток. Первое, что пришло в голову, это слова Индейца: «Мы все здесь погибнем». Но Рома, который «моста» не видел, сказал, что все будет нормально.

День 19. Туман, морось, дождь. Да, это было незабываемо. На геологической помойке были найдены запчасти, которые путем скрепления проволокой, были превращены в ролик, с помощью которого по тросу перетягивались вещи. Сами мы переползали вниз головой, цепляясь руками и ногами, как настоящие ленивцы. Я была уверена, что не доползу (ширина метров 10). И все же я перелезла, также как и все остальные. Но это было приключение не для слабонервных.

Переправа заняла 4 часа. Обедаем под проливным дождем и идем вверх по склону долины по кусту, взяв с собой воду. Выше ее нет.

Трудные километры пути. Говорят, что космонавта Гречко возили на Камчатку, чтобы он лазил по ольхачу и кедрачу с целью тренировки нервной системы. Не знаю, правда, это или нет, а то, что нервную систему надо иметь крепкую, так это точно. Ведь трудно психологически понять, как ты мог 2 часа идти, а пройти 700 метров. Дошли до тундровой поляны. Там ночевали и собирали воду, обтряхивая мокрую траву и кусты в миски. Кстати, довольно эффективная метода.

День 20. Туман, морось, дождь. Продолжаем лазание по кустам и к обеду выходим на шлаки и снег. Ночуем в кальдере вулкана Крашенинникова. Еще один затерянный мир, но медведи о нем знают☺.

Черные пространства, насколько хватает глаз.

День 21. Солнце. Идем на вулкан. Этот вулкан знаменит своей сложной формой и красивыми кратерами на вершине, в одном из которых находится еще один маленький вулкан. Виден, Кроноцкий вулкан и все что на юг.

Спускаемся с вулкана, обедаем и идем на юг в сторону Долины Гейзеров и Узона. Я все время оборачиваюсь. Кончаются бескрайние дебри, начинаются места, довольно активно людьми посещаемые.

В связи с не очень приятной встречей на «Истоке» решили на кордоны не соваться, а идти в обход по борту Узона и урочище Синий Дол. Это, конечно, крюк и ненужные скачки по верхам, но встречаться с людьми и иметь проблемы больше не хотелось. В Долине и Узоне мы уже были, а Рома решил приехать сюда еще раз.

День 22. Солнце, ветер. Идем по изрезанной тундре, пересекая бесчисленные долины. На карте это место обозначено, как «Тундра ровная». Мы решили, что названа так она была зимой, когда все заносит снегом и она действительно ровная.

И вот мы на борту кальдеры Узон и наблюдаем, как внизу суетятся люди, садятся и взлетают вертолеты. Цена экскурсии в Долину и на Узон подскочила в этом году до 500

долларов. В Турцию можно съездить отдохнуть за эти деньги. Но при этом только при нас прилетело 3 вертолета. Мы идем четко по гребню, опять же то вверх, то вниз. Ночуем прямо на борту. Все очень сильно устали. Сказывается уже не столько физическая усталость, сколько психологическая. Из чего следует еще один вывод – больше 3-х недель ходить не стоит.

Ночью очень сильный ветер.

День 23. Солнце, потом натягивает облака. Траверсируем Узон, последний раз любуемся на Кроноцкое озеро и выходим на перевал Узон. После него спускаемся на Синий Дол. Чистая тундра с островками кедрача, в дымке виднеется Большой Семячик, наша следующая цель. Медитативное состояние нарушается пролетающими вертолетами.

У нас кончилась карта-километровка, началась двушка. На ней обозначен небольшой распадочек с ручьем Безымянным. И название такое неказистое. Надеемся здесь подсечь тропу, которая идет от Узона на Б.Семячик.

Подойдя к ручью, мы увидели уходящие вниз стенки. Безымянный - почти каньон. Спустились вниз, и пошли по нему. Уже совсем поздно дошли до тропы.

По пути нам встретился медведь, который смотрел на нас пытаясь определить, отходить или нет. Ружье Рома давно уже нес в рюкзаке. За 20 секунд он вытащил его из рюкзака, собрал и приготовился. Медведь, наконец, ушел, но выглядел он тощим – это в сентябре-то. От таких только и жди неприятностей.

День 24. Абсолютный туман. Если бы не было тропы, то сидели бы в палатке. Тропа набитая, промаркированная, доходит до домика на Бурлящем. На Бурлящем мы были в прошлый поход и тогда же видели домик, в который не заходили.

К обеду дошли до домика, сверху грохочут фумаролы, начался дождь. Сидим. К вечеру сходили на разведку тропы на перевал и заодно посмотрели Бурлящий. Бурлящий, конечно же, одно из самых красивых мест на Камчатке, а может и в мире. Тот же Узон, он масштабнее, красочнее, но там так много народу, что все впечатление смазывается.

Пришли насквозь мокрые, тропы не нашли.

День 25. Дождь с ветром. Решаемся идти на перевал вслепую. Попытка заканчивается неудачей. Опять сидим. Топим печку, читаем журналы. На улице все беснуется, перекрывая шум фумарол.

Просматриваем журнал посещений. В отличие от предыдущих домиков, этот довольно посещаемый, поэтому нарваться на кого-то в этом районе довольно просто.

День 26. То затягивает, то растягивает. Идем на Центральный Семячик смотрим на Черное озеро, которое, кажется, кипит, и поднимаемся на перевал, который мы видели в просветах. На самом перевале, видимость 50 метров. Мы разбредаемся, чтобы подцепить тропу. Находим туры. Все, дальше тропа промаркирована. Несколько раз мы ее теряли, но находили быстро.

Опять дождь.

Спускаемся в лес, теперь уже березовый. Все мокрые от высокой мокрой травы.

Уже поздно вечером доходим до Нижнесемячинских источников. Источники эти знамениты своим горячим водопадом. Нас он не впечатлил, то ли мы уже просто устали, то ли действительно ничего интересного. Мы купались в построенной инспекторами баньке.

Сами источники находятся в узком распадке, заросшим шеломайником. Домик находится внизу, прямо на источниках.

День 27. Солнце и ясное небо. За 2 часа доходим до океана, где открывается феерический вид. Видны все Семячки, Кроноцкий, Кихпиныч, Крашенинникова,

Кроноцкий полуостров на севере и Шипунский на юге, Карымский вулкан периодически выстреливает и закрывает шлейфом полнеба. И сверкающий океан.

Перед нами стоит теперь несколько задач. Первая – это переправится через протоку, которая соединяет лиман и океан. Сделать это оказалось не так-то просто. Ширина протоки метров 60 – с одной стороны прибойное течение, с другой течение из лимана в океан. Мимо дефилируют нерпы. Жупаново находится в 2-х км южнее. На противоположном берегу находится кордон. Мы надеемся на помощь с их стороны, но лодки нет, значит шкерыт рыбу где-то в лимане. Как оказалось, так оно и было.

И теперь пришло время рассказать о самой большой неудаче нашего путешествия. Еще при подготовке к маршруту нам удалось достать телефон мужика, который занимается морской перевозкой грузов. Приехав в Петропавловск, мы первым делом ему отзвонили и говорим: «Как там насчет поселка Жупаново? Мы туда преждем и хотели бы уплыть». Он говорит: «ОК. Нет проблем. Мои катера беспрестанно туда заходят, и до конца сентября проблем с выброской из Жупаново никаких не будет. Подойдете к начальнику завода Новикову и скажете, что вы от меня.» Мы, окрыленные этой информацией, вообще, перестали беспокоиться насчет проблем с выброской. Приближаясь к конечной точке маршрута, мы стали названивать этому мужику и спрашивать, когда будет катер, и так удачно получалось, что мы приходим и катер тут же с нами уплывает.

И вот, просидев часов 5 без пресной воды около лимана с видом на Жупаново, перестав удивляться проплывающим мимо нерпам и в очередной раз, уговорив Сергея не плыть вплавь, решили позвонить тому мужику в Петропавловск, спросить совета. Он говорит: «Ну, конечно, ребята. Сейчас звоню Виктору Степановичу, и он за вами катер вышлет». Все было настолько сказочно, что казалось нереальным.

Следующий час мы безотрывно смотрели на Жупаново и ждали гула моторной лодки. Его не было. Тут стали закрадываться первые сомнения о благополучном конце нашей истории.

Спас нас местный рыбообработчик Александр, который гулял по берегу в поисках медведей и, увидев нас приплыл к нам на резиновой лодке, взятой без спросу у лесников.

И вот мы почти бежим по берегу к вожделенному Жупаново и задаем бесконечные вопросы Александру. Он ничего не знает, не знает даже, как зовут их начальника.

Жупаново – очень красивое место, но, к сожалению, сильно изгажено людьми – разрушенные дома, покореженный ржавый металл, какой-то трупный запах и всюду грязь. И первый удар по почкам. «Новиков? Так это в другом Жупаново, которое находится при впадении реки Жупаново в 50 км южнее». Все эти бесконечные звонки и разговоры, как, оказывается о разных вещах. Расстроились? Не то слово. Но кто же думал, что человек, занимающийся перевозками по морю, не знал, что поселок Жупаново находится при впадении реки Семячик, а при впадении реки Жупаново поселка нет, есть только рыболовецкая артель.

Бригадир рыбаков Сергей успокоил и сказал, что к ним катер собирается прийти через 3 дня, а пока они нас поставят на довольствие в их столовую, где заправлял Василич. С Василичем мы сильно подружились. Он с западной Украины и уже второй год приезжает заработать денег на летнюю путину.

Уже ночью к нам пришли 2 чуть подвыпивших пограничника. Потребовали разрешение на посещение погранзоны. Про разрешение я знала, но когда мои родители пробовали оформить это разрешение для нас заранее, то им сказали, что оно нужно только для посещения поселка Озерновский. Опять неувязочка. Оформили протокол. Говорят, что последствий он никаких не вызывает, но все-таки неприятно. С этими ребятами мы тоже подружились, но они настоящие пограничники и ни одной тайны не выдали. Разъезжают везде на МТЛБ с серьезным видом, типа «Служба идет», а на самом деле делать им там совершенно нечего.

Несмотря на появившиеся проблемы, заснули мы спокойно в выделенном нам полуразрушенном доме с видом на Тихий океан. Через 3 дня во вторник прейдет катер, и

мы на нем спокойно уедем. 3 дня – это, конечно, много, но потерпеть можно и кормят опять же.

День 28. Воскресенье. Солнце. Ходим, гуляем по пляжу. Мечтаем о катере. Едим в столовой. Постепенно знакомимся с 1) рыбаками и рыбообработчиками (27 человек)– у них уже 2 недели нет работы и пока не предвидится; 2) метеорологом (1 чел.), который здесь с 1996 года, его напарник с семьей только что переехали в поселок на север Камчатки, так что он теперь один; 3) погранцами (2 офицера + срочники); 4) лесниками (2 чел.), которые были все время пьяны и чем-то заняты, на нас внимания особо не обратили и то, что мы вышли из заповедника тоже для них ничего не значило (жалко, что эти лесники не сидели на «Истоке»). Еще там живет один инспектор, но его укусила медведица, поэтому он лежит в больнице в городе. Нам рассказывали, что в этом году столько медведей, что вообще непонятно как мы живые из лесу вышли.

День 29. Понедельник. Погода все так же звенит. Уже готовимся уезжать. Даже немного грустно.

День 30. Вторник. Погода портиться. Катера нет.

День 31. Среда. Погода продолжает портиться. Прилетает вертолет с санинспекцией. На этом вертолете улетают все более менее начальники. Сказали, что катер будет в субботу. День знаменуется тем, что на лодке с мотором, с привязанным к нему катамараном, приплывают 10 туристов во главе со знаменитым хабаровским туристом Игорем Ольховским. Они прошли интересный маршрут: сначала сходили на Ключевскую, потом почти от Усть-Камчатка плыли на лодке с катамараном, периодически подплывая к берегу и делая радиалки на несколько дней. Они уходили на 6 дней на Малый Семячик, Карымский и в город собирались отплыть через неделю, то есть в следующий вторник. Предложили плыть вместе с ними. Мы со смехом отказывались и говорили, что нам до среды ждать долго, что катер прейдет в субботу.

День 32. Четверг. Циклон, про который рассказывали по Маяку, как про страшное стихийное бедствие.

День 33. Пятница. Маяк все вещает про циклон. Это идет второй новостью, после Беслана.

День 34. СУББОТА. Погода плохая. КАТЕРА НЕТ. Обещают во вторник.

День 35. Воскресенье. День сурка.

День 36. Понедельник. При взгляде на океан подташнивает. Покрылись ровным слоем жира от безделья и обильных жиров с белым хлебом.

Так как уже становится ясно, что катера завтра не будет, несмотря на все заверения рыбаков, мы начинаем обсуждать план отплытия с командой Ольховского, которая должна прийти поздно вечером.

Еще в отряде рыбаков есть серьезно больной, за которым завтра обещают посадить какой-то пролетающий мимо вертолетный борт. Но нам сказали, чтобы мы не надеялись. А мы уже и не надеемся.

День 37. Ольховский пока не вернулся. Мы вяло собираем вещи, вяло, надеясь на вертолет.

Слышим шум вертолета. Бежим с рюкзаками. Садится вертолет и о, чудо! Я вижу своего давнего знакомого, еще со времен работы в экспедициях. Я просто кидаюсь ему на шею с криками: «Заберите нас отсюда». Он нас забрал.

Я считаю, что у нашего путешествия было 2 части – пешеходная 27 дней и 10 дней в Жупаново. Было очень трудно 27 дней и было НЕВЫНОСИМО трудно сидеть в полной неизвестности и никуда не двигаться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Хотелось сделать короткое описание, но получилось 11 листов. Причем, много, конечно, упущено.

Это был сложный поход, после которого можно сделать несколько выводов.

1. Поход был многоплановый. Мы прошли много разнообразных природных зон, посмотрели разные вулканические ландшафты. Пересекли заповедник. Посмотрели интересные и красивые вулканы: Комарова, Крашенинникова, Бурлящий, Центральный Семячик, Кронцкий. Кронцкое озеро стоило всех трудностей, вставших на нашем пути. Интересно было посмотреть кальдеру Узон сверху.
Идти маршрут можно гораздо быстрее, чем шли мы. Сначала тяжело было втянуться, а потом было время в запасе. Никто же не знал, что мы просидим лишних 10 дней.
2. В заповедник ходить психологически трудно. Постоянно ждешь, что из-за кустов кто-то вынырнет или сядет сверху на вертолете, и тебя посадят в кутузку. Решится на это еще раз будет, трудно.
3. Надеется на лояльное отношение инспекторов и лесников нельзя. Все они боятся директора, который за нарушение лишает их премиальных. Зарплата у них маленькая, поэтому дружить с тобой у них смысла никакого нет.
4. Спутниковый телефон необходимая в условиях долгого похода вещь.
5. Маршрут больше 3 недель становится психологически труден.
6. В последнее время на всей Камчатке увеличивается количество медведей. Опыт похода с ружьем показал, что оно не очень эффективно, если ты не хочешь медведя убить. Фальшфейеры, стрелялки и маленькие шокирующие баллоны, тоже не всегда помогают. Поэтому надо запастись американскими большими баллонами, которые бьют газовой струей на 5 метров и носить его под рукой. Если медведь нападать не собирается, то он уйдет, а если он решил, что вы ему мешаете, то баллон реально сможет помочь.
7. То, что мы не пошли на Кронцкий полуостров, в нашем случае было хорошо, так как там весь месяц не было погоды. Хотя я все еще хочу туда попасть.
8. Нельзя брать некачественные продукты в поход. Это может дорого стоить.